

УДК 316.4:39(510)

Сюе Лина

Аксиологический подход в исследовании традиционной культуры

Статья посвящена аксиологическому подходу как одному из наиболее перспективных для определения уникальности и универсальности культурных паттернов, релевантному исследованию, направленному на изучение традиционной этнической культуры в соответствии с исторической и современной социодинамикой.

Автором выявляются актуальные аспекты аксиологического подхода, существующие трактовки в понимании ценностей. Внимание уделено анализу традиционной культуры, подходам к толкованию категорий «традиция» и «традиционная культура». Предметом исследования выступают также традиционные китайские праздники, репрезентирующие базовые ценности китайской культуры, тесно связанной с традицией, формами адаптации и взаимодействия с природой.

Ключевые слова: аксиологический подход, ценности, традиция, традиционная культура, национальная культура Китая.

Xue Lina

Axiological approach in the study of traditional culture

The article is devoted to the axiological approach as one of the most promising for determining the uniqueness and universality of cultural patterns, relevant to research aimed at studying traditional ethnic culture in accordance with historical and modern sociodynamics.

The author reveals the actual aspects of the axiological approach, the existing interpretations in the understanding of values. Attention is paid to the analysis of traditional culture, approaches to the interpretation of the categories "tradition" and "traditional culture". The subject of the study is also traditional Chinese holidays, which represent the basic values of Chinese culture, closely related to tradition, forms of adaptation and interaction with nature.

Key words: axiological method, values, tradition, traditional culture, national culture of China.

Аксиологический подход к исследованию культуры представляет собой одну из важнейших научных проблем, актуальных для социально-гуманитарной области знаний, в том числе культурологии. Возникнув в русле философско-антропологического дискурса, аксиологическая методология нашла применение в изучении культуры как в ее онтологическом, феноменологическом, праксеологическом аспектах, так и в этническом, национальном контексте. Основой нашего исследования послужили работы теоретиков и практиков межкультурной коммуникации, кросс-культурных исследований – Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмпден-

Тернера [8], Ф. Клакхона, Ф. Стродбека [16], Э. и М. Холлов [12], С. Холла [13], Г. Хофстеде [15], внесших значительный вклад в разработку ценностного подхода.

Ценностная парадигма изучения культурных объектов стала предметом анализа китайских ученых, для которых особую роль играла проблема дефиниции ценности применительно к традиционной культуре как культурному ядру национальной китайской культуры (Сыма Юньцзе [6; 7], Цзян Чанг [10]).

Актуальность ценностного подхода к исследованию культуры определяется его междисциплинарностью, возможностью объяснения уникальности национальных культур и межкультурных различий, а также поиском культурного сходства. Важное значение он имеет также и для определения связей и зависимостей между человеком как создателем культуры, культурных ценностей и объектами культуры, с одной стороны, и с другой – между человеком как объектом культуры и культурными ценностями, объектами уже некогда созданными.

В этом отношении внимание следует обратить на теоретический и прикладной характер ценностного подхода к атрибуции традиционной культуры. В настоящее время этот ракурс исследований мало разработан.

В связи с этим *целью* статьи является определение сущности и особенностей аксиологического подхода применительно к исследованию традиционной культуры.

Прежде чем выявить специфику аксиологического подхода к традиционной культуре, обозначим, что под ней понимается в научном дискурсе. Наиболее распространенным является взгляд на традиционную культуру как на народную (непрофессиональную, фольклор), такой жизненный уклад или тип организации социальных отношений, который связан с воспроизводством уже некогда созданных хозяйственных моделей, духовных ценностей, системы организации человеческих отношений. Как правило, традиционная культура противопоставляется модернизированной (современной/индустриальной/постиндустриальной) и рассматривается в качестве эквивалента инерционного культурного развития, альтернативы прогресса.

На наш взгляд, традиционная культура – определенный тип культуры, в котором основу культурной конфигурации и этоса составляют традиции как результат стереотипизированного опыта освоения окружающего мира, природы и социальных отношений.

Традиция в настоящее время, как писал Ежи Шацкий, «все реже ассоциируется всего лишь с “предрассудками” и “пережитками”. Эти изменения заключаются, с одной стороны, в том, что сомнительной становится сама возможность полного разрыва с традицией...» [11, с. 10], которая служит своеобразной скрепой между прошлым, настоящим

и будущим, осуществляя функцию преемственности. С другой стороны, традиция выполняет роль той самой скрытой части культурного айсберга, который определяет оригинальность и идентичность этноса/нации. Традиции призваны сохранить устоявшийся характер и механизм жизнедеятельности людей и общества, в то же время обладая способностью видоизменяться, т. е. трансформировать, интерпретировать собственное наполнение в соответствии с изменяющейся исторической, эпистемологической ситуацией.

Исследователь китайской культуры Хуэйминь Цзя указывает, что в понимании традиции «представляются важными два момента: традиция – форма сохранения и передачи культурных ценностей, продуктивный тип связи между культурами; традиция как явление социальной коммуникации, которое может функционировать только в нематериальной культуре» [9, с. 99]. Тем самым подчеркивается аксиологическое содержание традиции и традиционной культуры, а также исторический, временной характер трансляции, направленный на преемственность и связь между звеньями культурного и общественного развития. Вместе с тем значимым является и определение прежде всего духовных элементов, которые обеспечивают функционирование, существование и современного постиндустриального общества, и народа в его уникальности. Не менее важным становится так называемая субъективная сторона традиции, когда на первый план, говоря словами Е. Шацкого, выдвигается «не функция передачи, не передаваемый объект, а отношение данного поколения к прошлому, его согласие на наследование или же протест против этого» [11, с. 284]. Это значит, что жизнеспособность традиционной культуры обуславливается ее актуальностью для нынешнего поколения.

Очевидно, что традиции исполняют роль культурного комплекса, отвечающего за константность культуры и идентичность этноса/нации. В то же время они могут стать источником регресса. В этой связи актуальным является достижение баланса между традиционной культурой и процессами модернизации, чаще всего рассматриваемыми в качестве прогрессивных инновационных программ. Перед китайской культурой, обществом, государством стоит задача интеграции традиционного комплекса культуры в современные инновационные системы. Отметим, что этот процесс осуществляется достаточно успешно.

Традиционная культура, обладая универсальным для определенной нации характером, не исключает личностное ее измерение. Так, М. Херсковиц утверждал, что человек способен вносить в культуру личностные, индивидуальные смыслы, принимать или отвергать сложившиеся ценности и нормы, тем самым внося изменения в культуру [14]. Это значит, что традиции способны обуславливать модель жизни индивида, его ценности, влиять на процессы социализации и инкульту-

рации. В то же время традиции обогащаются за счет способности личности вносить в них собственные интерпретации, что детерминирует диалектику общего, традиционного и личного, индивидуального, обеспечивая динамику культурного развития.

Традиции являются проекцией ценностного опыта, представляют собой сложную прежде всего духовно-мировоззренческую систему, которая воплощается в нематериальных и материальных артефактах и явлениях. Несмотря на массив исследований аксиологической направленности, понимание категории «ценность» остается по-прежнему дискуссионным и вариативным.

Понятие «ценность», используемое в культурологии, философии, психологии, социологии и педагогике, применяется для обозначения качеств различных объектов, явлений, теорий и идей, обладающих эталонными, идеальными характеристиками, которые соответствуют социально-обусловленным приоритетам развития культуры. Наиболее распространенным является следующее определение: «Значимость объектов окружающего мира для человека, группы людей, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений; критерии и способы оценки этой значимости, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях» [3, с. 63].

Ценность в онтологическом измерении культуры чаще всего выступает как эквивалент общечеловеческого, гуманистического смыслов и нормы – регулятора межчеловеческих отношений и взаимодействий с природой. Это значит, что ценность наделяется исключительно позитивным содержанием. Культурные ценности, как и культура в целом, должны выполнять миссию духовного совершенствования людей, поэтому к ценностям относится только то, что выражает достоинства человека и способствует его развитию. Следовательно, не всякий результат деятельности личности и общества является ценностным. Аксиологическая трактовка культуры сужает ее сферу, относя к ней лишь ценности, то есть позитивные результаты деятельности людей. Сведение культуры только к ценностям ведет к исключению из нее таких явлений, как преступность, рабство, социальное неравенство, наркомания и многое другое, что нельзя считать ценностью [2, с. 37].

На наш взгляд, трактовка ценности применительно к пониманию сути национально-этнических форм культуры не выносит за скобки асоциальные или кажущиеся таковыми явления и представления. Культурная ценность может обладать как позитивными, так и негативными характеристиками. Некоторые традиции в их ритуализированной форме могут выглядеть неприемлемыми с точки зрения морально-этических норм европейской культуры. Вместе с тем они имманентно вклю-

чают в себя опыт, практику и осмысление выработанного и существующего веками и тысячелетиями способов жизнедеятельности – природного и социально-культурного.

Так, большинство традиционных китайских праздников опираются на сельскохозяйственный календарь, который, в свою очередь, коррелирует с календарем лунным: «Как концентрированное выражение духовной и материальной жизни народов, календарные праздники несут на себе печать этнической специфики. В то же время они отражают типологическую общность человеческой культуры, влияние историко-культурных контактов и связей» [4, с. 3]. Представления о мироздании, природе, межчеловеческих отношениях неотъемлемы от морально-этических комплексов, заложенных конфуцианством, даосизмом и дзен-буддизмом. Трудовая деятельность, моральные ценности, таким образом, взаимосвязаны и взаимообусловлены, находят выражение в обрядах, ритуалах праздничной культуры, празднике как важной, первичной форме человеческой культуры [1, с. 13].

Примером указанных взаимосвязей может служить Праздник середины осени, или Праздник Луны, который приходится на сентябрь или октябрь (15-й день 8-го месяца китайского лунного календаря). Его ценностные смыслы полифункциональны, дополняются сложной символикой и семантикой. Середина осени – это период сбора урожая. Почитание луны указывает на детерминации между лунным календарем, хозяйственной деятельностью и культом плодородия. Последний, кроме прочего, отсылает к женскому началу, олицетворяющему плодотворность, плодородие, благополучие, жизнь.

Таким образом, аксиологическая парадигма в исследовании национально-этнических форм культуры, в частности китайской, делает возможными экспликацию специфичности культуры и установление ее архетипическо-типологического сходства с другими культурами. Более того, аксиологическая концепция культуры раскрывает содержание базовых основ национальной культуры, маркирует конфигурацию потребностей, убеждений, идеалов, а значит, имеет отношение к психологической, ментальной реальности. На это, в частности, обращает внимание Сыма Юньцзе, который подчеркивает ценностную сущность культуры с точки зрения ее взаимосвязи с сознанием. Человеческое сознание, полагает он, является продуктом развития психологических и биологических механизмов человека, что сопровождается созданием культурного мира. Ценностное сознание – это творческий процесс и составная часть человеческого сознания. Разница между ним и общей формой мышления заключается в том, что оно имеет характеристики, побуждающие людей делать оценочные суждения и осуществлять выбор. Культура является движущей силой зарождения, развития и изменения ценностного сознания. Она создает ценностное сознание [6, с. 1–2].

Обновление культуры, а значит, ценностей, неотъемлемо от мышления и действий людей, личностей. Ее развитие предполагает, как правило, внесение в содержание инновационных комплексов, заимствований, что, в свою очередь, инициирует трансформацию ценностей. Из этого не обязательно следует коренное изменение культурного национально-этнического ядра, но означает введение в культурные традиционные комплексы новых смыслов.

Традиционная культура в ее ценностном измерении оказывается «местом» хранения опыта и памяти народа, его наиболее важных особенностей, при этом осуществляет функцию преемственности между поколениями, конструирует национально-культурное сознание на основе общего ценностного поля. Отсутствие последнего может привести к оценке жизненных явлений, событий, культурных процессов в целом как несвязанных или мало связанных. Подобная дискретность «не позволяет человеку создавать устойчивые долговременные конструкты как представления о мире и его месте в нем (картина мира), состоящие из устойчивых ценностных образований и ориентаций» [5, с. 6].

Аксиологическая парадигма может выявить это объединяющее начало, пространство, которое содержится в том числе в традиционной культуре и не позволяет культуре в ее национальном измерении распаться или потерять идентичность. В его основе могут лежать общие для всей нации представления о себе и мире, выражающиеся и в религиозных взглядах. Так, для китайской культуры по-прежнему обладают значимостью, имеют характер традиционного культурного ядра конфуцианство, даосизм и дзен-буддизм с присущими им принципами-ценностями гармонии всех вещей, честности, доброты и любви, лояльности и патриотизма.

Таким образом, традиционная культура представляет собой сложную систему ценностей, которая отражает оригинальность, уникальность этнической культуры, с одной стороны, а с другой – является формой и способом сохранения, трансляции основных культурных паттернов и опыта из поколения в поколение, репрезентации и закрепления сложившегося способа адаптации к окружающему миру.

Аксиологический подход в исследовании традиционной культуры направлен на экспликацию культурного ценностного ядра народа, нации, паттернов культурной уникальности в сочетании с универсальностью мировой культуры в соответствии с динамикой современных цивилизаций и обществ. Он позволяет определить характер социально-культурной преемственности, обеспечиваемой традиционной культурой, в основе которой находится исторический опыт нации. В китайской культуре традиция и традиционная культура обладают устойчивостью и создают гибкую конфигурацию для притока инновационных форм.

1. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – М. : Худож. лит., 1990. – 543 с.
2. Берсенева, Т. П. Синергия в культуре / Т. П. Берсенева // Вестн. Том. гос. ун-та. Серия «Философия, социология, политология». – 2013. – № 377. – С. 36–44.
3. Зауторова, Э. В. Ценностные ориентации личности как междисциплинарная категория / Э. В. Зауторова // Современные исследования социальных проблем. – 2010. – № 4 (04). – С. 62–70.
4. Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год / под. ред. Р. Ш. Джарылгасиновой, М. В. Крюкова. – М. : Наука, 1985. – 264 с.
5. Первушина, О. В. Традиционная культура как проблема культурологического дискурса / О. В. Первушина // Мир науки, культуры и образования. – 2012. – № 5 (36). – С. 5–10.
6. Сыма, Юньцзе. Аксиология культуры: Теория о том, что ценностное сознание построено культурой / Юньцзе Сыма. – Пекин : Народное издательство, 1988. – 280 с. – Изд. на кит. яз.: 司马云杰《文化价值论: 关于文化建构价值意识的学说》, 人民出版社, 北京, 1988, 280 页.
7. Сыма, Юньцзе. Современная миссия китайского культурного духа – исследование фундаментального духа и основных ценностей китайской культуры / Юньцзе Сыма. – Тайюань : Шаньсинское издательство образования, 2007. – 403 с. – Изд. на кит. яз.: 司马云杰:《中国文化精神的现代使命 – 关于中国文化根本精神与核心价值观的研究》, 山西教育出版社, 太原, 2007, 403 页.
8. Тромпенаарс, Ф. 4 типа корпоративной культуры / Ф. Тромпенаарс, Ч. Хэмпден-Тернер ; пер. с англ. Е. П. Самсонова. – Минск : Попурри, 2012. – 528 с.
9. Цзя, Хуэйминь. Традиционная китайская культура в период реформ и открытости: 1980–2010 гг. : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Хуэйминь Цзя. – Владивосток, 2017. – 303 с.
10. Цзян, Чанг. Современная китайская мейнстримная культура ценностей и ее построение / Чанг Цзян. – Пекин : Наука, 2017. – 600 с. – Изд. на кит. яз.: 江畅:《当代中国主流价值文化及其构建》, 科学出版社, 北京, 2017, 600 页.
11. Шацкий, Е. Утопия и традиция : пер. с пол. / Е. Шацкий ; общ. ред. и послесл. В. А. Чаликовой. – М. : Прогресс, 1990. – 456 с.
12. Hall, E. Hidden differences: Doing Business with the Japanese / E. Hall, M. Hall. – N.-Y. ; L. : Anchor books, 1990. – 172 p.
13. Hall, S. Representation Cultural Representations and Signifying Practices / S. Hall. – L. : Sage Publications Ltd., 1997. – 398 p.
14. Herskovits, M. Cultural Antropology [Electronic resource] / M. Herskovits. – Mode of access: https://archive.org/details/culturalanthropo000hers_e7t1/page/n647/mode/2up. – Date of access: : 02.01.2022.
15. Hofstede, G. H. Cultural consequences: comparing of values, behaviors, institutions and organizations across nations / G. H. Hofstede. – L. : Sage publications, 2001. – 596 p.
16. Kluckhohn, F. Variations in Value Orientations / F. Kluckhohn, F. Strodtbeck. – N.-Y. : Row Peterson, 1961. – 437 p.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 14.02.2022.